

Палата Прорицания стояла на вершине Горы Пурпурного Золота.

Этот холм был самой высокой точкой столицы. С вершины девяти каменных ступеней Палаты Прорицания можно было беспрепятственно оглядеть весь Город Откровений, его дороги, улицы, скопления кинетических башен и уличные кварталы, простирающиеся из-под ног в даль.

В эту славную эпоху процветания город бурлил жизнью.

Дворец Бесконечности подобно зверю разлёгся поперёк центру города. Глядя сверху вниз, можно было увидеть множество меньших дворцов и павильонов, усеивавших пейзаж посреди пышной растительности. Казалось, будто это парящие змеи бродят по земле.

Палата Прорицания была важной частью Империи. Здание и вершина горы обычно были закрыты для посетителей за редким исключением в виде церемоний. Даже эксперты-прорицатели императорского клана лишь заходили в зал у подножия горы.

Лучи послеполуденного солнца омывали длинные ступени, ведущие на вершину, заходили на площадь, на которой проводились все главные имперские церемонии, и на двадцать семь этажей девятиуровневого павильона.

Самый нижний этаж седьмого уровня представлял собой большой зал, окруженный стеклянными дверьми. За исключением диванов у лестницы никакой больше мебели здесь не было. Похоже, это место использовалось в качестве временной зоны отдыха.

У южного окна стоял простой бамбуковый стул. Выглядел он вполне обыкновенно, как мебель в скромных домах, и выделялся в этом месте подобно зудящему пальцу.

В это время дня солнце светило особенно ярко. Это сияние слегка отражалось от белых волос человека в кресле, но оно не могло полностью скрыть глубоко засевшей седины внутри. Скрытый за занавесом упадок казался поистине шокирующим.

Солнечный свет мерцал, проявляясь из тени на полу в форме проекции, постепенно принимавшей облик Габсбурга.

Его фигура была яркой, живой и выглядела точь-в-точь как его реальная копия. Стоя в нескольких метрах от кресла, принц вампиров спокойно смотрел на сидящего в нём Линь Ситана.

В Палате Прорицаний царила тишина, как внутри, так и снаружи.

Только когда изначальные солнечные часы прозвучали дважды, маршал открыл глаза, в которых по-прежнему чувствовалась усталость. Сначала он взглянул на пейзаж за окном, а потом, словно только заметив его, повернулся к Габсбургу.

Вампир слегка поклонился:

– Маршал Линь, день добрый.

Линь Ситан не сделал ни малейшего движения, ни один мускул на лице его не дрогнул:

– Я бы не осмелился принять подобное приветствие от Вашего Превосходительства Принца Крови.... или даже Великого Тёмного Монарха.

Габсбург с улыбкой потряс пальцами:

– Это всего лишь высокоуровневое пространственное искусство, способное определить цель с точностью до десяти метров. Оно намного уступает силе Лилит.

Целью для этого так называемого искусства должна была быть травма изначальной крови в теле маршала. Из уст принца всё звучало легко, но задействованные силы намного превышали понимание большинства экспертов человечества.

Подобные клоны, даже только в форме проекции, существовали лишь в легендах. Двунправленное взаимодействие означало, что в игру вступили ещё более глубокие пространственные принципы. В сравнении с такой способностью, как Искусство Тысяч Небосводов Герцога Вэй, разница была подобна различию между суверенным континентом и анклавом.

Линь Ситан не собирался спорить. Даже Совет Вечной Ночи не был уверен в силе этого принца вампиров:

– Вы в столице Великой Цинь, истоке рассвета. Даже Королева Ночи никогда не ступала сюда.

Габсбург расхохотался:

– Разве небесные тайны у обеих сторон разные? Я бы не смог появиться, не оказись это место заполнено изначальной силой пустоты.

Линь Ситан слегка опустил глаза, в них мелькнул намек на холод. Вершина Палаты Прорицания была покрыта особым массивом, собиравшим изначальную силу пустоты. Однако информация об этом месте, которое являлось основой Империи, была известна лишь горстке семей, специализировавшихся на искусствах гадания. Как об этом узнал Габсбург? Если это была простая догадка, как мог принц пойти на такой риск, не будучи целиком и полностью в себе уверенным?

Принц был умён. Он сразу угадал мысли Линь Ситана по его выражению. Так как спор разжигать он не хотел, Габсбург перевёл разговор в иное русло:

– Вы, наверное, уже знаете это, но двери в новый мир скоро откроются. В Совете Вечной Ночи произойдут большие перемены. Священная война вот-вот должна была вспыхнуть, но она оказалась отложена на неопределенный срок.

Лик маршала оставался всё таким же спокойным и бесстрастным.

Габсбург на мгновение замолчал, прежде чем, нахмурившись, продолжить:

– Вы не можете чувствовать новый свет, – его тон был крайне уверенным.

Линь Ситан ответил:

– Недостаточно силы...

– Среди пророков Вечной Ночи никогда не было великого темного монарха. Среди имперских прорицателей тоже никогда не было небесного монарха. Если вы подумаете сказать, что тысяча лет существования вашей расы слишком коротка для такого, то как насчёт демонов? Они родились вместе с этим миром, но среди их пророков, соболиных демонов, не было ни

одного великого монарха. Вы никогда не шли на прорыв, потому что не могли или потому что боялись потерять свои способности к прорицанию?

Линь Ситан некоторое время молча смотрел на Габсбурга и лишь потом сказал:

- Ваше Превосходительство Габсбург, это и есть причина вашего визита?

Теплота в выражении принца в какой-то момент исчезла. В тени его обыденное выражение как главного представителя одного из древних кланов казалось исключительно острым.

Он тяжело вздохнул:

- Я здесь, чтобы попрощаться. Я уйду, как только откроется дверь в новый свет. Я просто не могу отвергнуть этот зов истока.

Линь Ситан кивнул:

- Прощайте, - маршал не собирался желать врагу добра, даже в качестве формальности.

По мере того, как фигура Габсбурга постепенно рассеивалась в лучах света, его взгляд становился всё спокойнее.

Короткий обмен репликами сильно истощил Линь Ситана. Он вновь закрыл глаза, но сон больше не благословлял его своим присутствием.

В словах Габсбурга содержалось много информации. Священная война внутри Вечной Ночи никогда прежде не прекращалась - нынешняя эпоха станет одной из редких документально подтверждённых пауз в этом крестовом походе. Для Империи хороших новостей в этом не было: человеческая раса вскоре окажется подавлена на всех фронтах, и ещё неизвестно, что принесет этот таинственный новый мир. Принц вампиров описал призыв как исходящий зов от "истока", а не от "родословной".

* * *

В пустоте быстроходный вампирский корабль шёл по окружности вокруг определённой точки. На его корпусе не было никаких заметных знаков отличия или эмблем. Капитан его стоял в управляющей рубке, нервно глядя на различные аппараты перед собой. Местоположение судна было слишком близко к центральному континенту Империи Цинь.

Двери каюты отворились, и послышался голос:

- Возвращайся на корабль-носитель.

Капитан узнал близкого слугу Принца Габсбурга, Маркиза Леонарда. Испытав огромное облегчение, он без промедления направил воздушный корабль к запрошенной цели.

Леонард вошел в главную каюту с чашкой кофе в руках, перед ним предстал удобно устроившийся в кресле и вертевший в руках пару кристаллов с тайными донесениями Габсбург. Простые пергаментные документы были сложены в углу стола, по-видимому, уже обработанные.

Капитан и команда понятия не имели, что нашло на принца и почему он приказал судну остановиться за пределами континента Цинь на целых два часа. Леонард прекрасно понимал,

что понятия не имеет, когда принц ушёл и когда вернулся. Как бы там ни было, они задержались здесь слишком надолго, даже на больше, чем изначально планировали.

Леонард поставил чашку перед Габсбургом.

- Ваше Превосходительство, мы вернемся, как только достигнем корабля-носителя?
- Ты вернёшься на Сумеречный Континент вместе с ним.
- Слушаюсь, - Леонард был несколько удивлен приказу, но не стал задавать лишних вопросов.
- Каковы последние данные о местонахождении Чжан Боцяня?
- Мы знаем только, что он не в Империи, - начал объяснять Леонард: - Среди последних мобилизованных к Пустотному Континенту сил не было небесных монархов, поэтому мы ничего не знаем о его местонахождении.

Небесных монархов было чрезвычайно трудно выследить, особенно тех, кто не следил за какими-либо землями. Даже военное ведомство Великой Цинь не имело понятия о местонахождении Принца Зелёное Солнце, если он не выходил на войну.

Габсбурга совершенно не интересовала ситуация на Пустотном Континенте. Клан Перф, как и клан Маммон, редко принимали участие во фракционных войнах, так как большую часть времени были заняты священной войной. Принц кивнул слуге, показывая, что всё понял.

Поняв, что приказов больше не последует, Леонард поклонился и вышел.

* * *

Солнечный свет медленно двигался по Палате Прорицания, пока не осталось только маленькое его пятнышко. Уже почти стемнело.

Центральный лифт негромко загудел, за ним последовала серия ровных шагов, вскоре преследуемая звуком передвигаемых столов и расставляемых предметов.

Линь Ситан не оборачивался. Его взгляд оставался прикован к длинному окну и сумеркам, покрывавшим город. Прибыли, должно быть, слуги, приносящие ему еду и питье. Знакомая процедура повторялась столько раз, что не было никакой необходимости обращать на неё внимание.

Лифт снова включился и загудел, когда слуги тихо ушли после того, как разложили ужин.

Линь Ситан поднял правую ладонь и поднёс к лицу. Это на первый взгляд простое действие казалось невероятно медленным и утомительным, словно маршал держал в руке тяжеленную гирию. Если приглядеться внимательнее, можно было увидеть на его бледной коже лёгкую синеву, а в пальцах голубой холод, подобный глубоким льдам замёрзших земель.

Он слегка согнул пальцы, прежде чем опереться на подлокотник. Внезапно из-за спины показалась пара рук, поддерживавших фигуру маршала и медленно поднявших его со стула.

- Ваше Величество? - произнёс Линь Ситан в ошеломлении.
- Министр Линь нездоров, а это частное место. Можете не обращать внимания на формальности.

Линь Ситан обернулся и увидел императора Великой Цинь в обычной воинской форме без малейших признаков изначальной силы. На первый взгляд человек перед ним ничем не отличался от обычного гражданина.

Они сели за стол.

Император сказал:

- Сегодня Малыш Девятнадцатый пришёл спросить меня о его домашнем задании. Мы заговорили об астрономии и падении Звезды Пустотной Долины. Мы вспомнили, что это был первый урок, который Маршал Линь преподавал мне, будучи помощником моего наставника.

Линь Ситан оглядел посуду и приборы на столе, но ничего не сказал.

Ужин прошёл быстро, и вскоре двое перебрались на соседний диван. Император сам заварил чай – это искусство было ведомо любому дворянину. Минуты спустя от нефритово-зелёной жидкости уже доносился тонкий аромат.

- Сварен из священных фруктов аборигенов Великого Вихря и Морского Лотоса. Эффект ещё не подтверждён окончательно, но вкус изумительный.

Линь Ситан сделал глоток чая. Как и ожидалось, аромат заполнил всё его существо: струйки тепла растеклись по костям и мышцам, облегчая затёкшие руки и ноги.

Маршал, держа чашку в ладонях, спросил:

- Что касается этого плана, Ваше Величество выбрало Принца Линьцзяна или Принцессу Хайми в качестве главнокомандующего восточным флангом?

Император пристально посмотрел на переливающийся из чайника в чашку чай и ответил:

- Императорскую Сестру Хайми.

Затем он спокойно продолжил:

- Битва уже началась.

Чашка Линь Ситана слегка дрогнула, но император уже поставил перед ним новую.

- Я хочу вернуться в северную резиденцию.

- При дворе царит полный хаос. Никто не может прийти сюда, так что лучше места для восстановления сил найти трудно.

- Палата Прорицаний – важное место для Империи. Я живу здесь почти месяц вопреки правилам и традициям. Боюсь, это не совсем уместно для меня.

- Никто не знает, что Маршал Линь здесь.

В комнате воцарилась тишина.

Император спокойно наслаждался чаем. Покончив со своей чашкой, он поставил её перед собой и встал:

- Маршал Линь должен жить в достатке, даже если это только на благо Империи. Что касается войны, то что она есть, как не сражение, происходящее в определённом месте в течение определённого времени. Потери и выигрыши - всего лишь цифры.

Он наклонился и протянул руку Линь Ситану:

- Учитель, позвольте мне помочь вам добраться до вашей комнаты, чтобы вы могли отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1552576>